

ИНСТИТУТ АДВОКАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

THE INSTITUTE OF THE LEGAL PROFESSION AND E-JUSTICE: CHALLENGES AND NEW PERSPECTIVES

S. Vasilkova

Annotation

This article examines the challenges faced by the legal profession in the modern information society associated with the wide introduction of e-justice. Including deals with the problem of legal informatization of the legal profession, its fragmented and unsystematic. Available legal measures to ensure a unified policy of the legal profession as a self-organizing civil society to match the challenges of our time – the adoption of the Concept of interaction between the legal profession and e-justice". Presents the author's view on the possible content of the concept. Also considered is the problem of protection of the rights of lawyers in the use of videoconferencing in the courts. The author emphasizes that the current development of information technologies and the transition to e-justice, on the one hand, challenges before the legal profession, as to other civil society institutions. On the other hand, they offer unprecedented opportunities for strengthening cooperation with civil society and to guarantee the protection of citizens' rights in court. As will be fully implemented this positive potential is dependent on civil society itself.

Keywords: electronic justice, the legal profession, legal informatization, information technologies in court, video conferencing in courts, attorney-client privilege.

Василькова Светлана Витальевна
Соискатель, Санкт-Петербургский
государственный университет

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются вызовы современности, возникшие перед институтом адвокатуры в современном информационном обществе, связанные с широким внедрением электронного правосудия. В том числе рассматривается проблема правовой информатизации адвокатуры, ее фрагментированность и бессистемность. Предлагаются правовые меры обеспечения единой политики адвокатуры как самоорганизующегося института гражданского общества по соответствию вызовам времени – принятие "Концепции взаимодействия адвокатуры и электронного правосудия". Излагается авторский взгляд на возможное содержание этой концепции. Также рассматривается проблема защиты прав адвокатов при использовании видеоконференцсвязи в судах. Автор подчеркивает, что современное развитие информационных технологий и переход к электронному правосудию, с одной стороны, ставят серьезные вызовы перед адвокатурой, как и перед иными институтами гражданского общества. С другой стороны, они открывают беспрецедентные возможности по усилению взаимодействия внутри гражданского общества и по обеспечению гарантий защиты прав граждан в суде. Насколько полно будет реализован этот позитивный потенциал, зависит от самого гражданского общества.

Ключевые слова:

Электронное правосудие, адвокатура, правовая информатизация, информационные технологии в суде, видеоконференцсвязь в судах, адвокатская тайна.

Сегодня в российскую правовую систему активно внедряется идея и практика электронного правосудия. Однако, как правило, эта идея рассматривается в контексте ее отношения, прежде всего, к суду, судебной власти. Между тем, относительно малоизученным остается влияние смены парадигм и перехода к электронному правосудию на других субъектов правового общения, таких как адвокатура.

Между тем, как показывает анализ, в этой сфере имеется немало нерешенных проблем. Например, некоторые исследователи считают, что адвокатура, призванная быть одним из наиболее динамичных юридических институтов, на практике является одним из самых консервативных и не оправдывает возложенные на нее надежды, не становится флагманом внедрения информационных технологий в сфере, связанной с судебной за-

щитой прав и свобод граждан.

У института адвокатуры имеются проблемы даже в таком, весьма поверхностном и далеко не самом значимом компоненте электронного правосудия, как правовая информатизация. По мнению Р. Мельниченко, "большие надежды при реализации проекта "Электронное правосудие" возлагались на российскую адвокатуру. Профессиональная корпорация адвокатов в силу своей природы как бы предназначена стать движущей силой в реализации этого проекта. Так, адвокаты являются квалифицированными юристами и обладают институтом профессиональной ответственности, что уменьшает их возможные злоупотребления в электронном правосудии. К сожалению, надежды, возложенные на адвокатуру, по реализации проекта "Электронное правосудие" оправдались не в полной мере. С момента прекращения существования в

2002 году "вольной адвокатуры" приток молодых специалистов в адвокатуру был ограничен путем введения жестких экзаменов, имущественных цензов, значительных для молодого юриста членских взносов. А ведь именно для молодых людей компьютерные технологии, без которых электронное правосудие невозможно, являются органической частью их существования. ...А. Крохмалюк, исследовав представительство адвокатских палат в сети Интернет, отметил: "Результаты исследования пресс-службы наглядно продемонстрировали уязвимую информационную политику руководства адвокатской корпорации на фоне информационно активного судейского и прокурорского сообщества". Многие годы остается нереализованным проект по созданию автоматизированной информационно-аналитической системы "Адвокатура" (АИАС) – базы данных адвокатского сообщества. Анализ положения современной российской адвокатуры в системе освоения современных информационных технологий позволяет сделать вывод, что сегодня она не способна самостоятельно удовлетворить потребность в профессиональном судебном электронном представительстве" [1].

Эти тенденции характерны не только для нашей страны. Например, по некоторым зарубежным исследованиям, юридические фирмы в принципе тратят на технологические инновации меньше средств, чем компании из других сфер. Согласно докладу, представленному компанией Perreermint Technology, работающей в области IT для юристов, только треть юридических фирм задумывались об изменении бизнес-структуры за последние два года, 20% по-прежнему оценивают свой бизнес как "инновационный", в целом же юрфирмы тратят на технологические инновации намного меньше, чем компании из других сфер – 4,1% дохода по сравнению с 7% в отрасли финансов. Нынешние юристы работают практически так же, как их коллеги пару веков назад: юридическая практика "не слишком поменялась со времен Чарльза Диккенса", считают авторы книги "Будущее профессий. Как технология изменит работу экспертов" ("The Future of Professions") Ричард и Дэниел Сасскинды [2].

С одной стороны, такое положение объяснимо в целом консервативностью адвокатской профессии, которая имеет дело, прежде всего, с человеческой природой и человеческими взаимоотношениями, которые в глобальном смысле меняются с течением времени крайне незначительно, поверхностно. С другой стороны, на наш взгляд, институт адвокатуры некоторым образом уступает сегодня судебной системе в том, что, в отличие от последней, правовая информатизация в нем (как институте гражданского общества, а не государства) не может быть осуществлена в централизованном и единообразном порядке. Как следствие, информатизация в адвокатуре осуществляется в определенной степени хаотично, противо-

речиво, зависит от множества субъективных причин, осуществляется без какой-либо единой модели. Например, помощь в информатизации адвокатуры оказывают различные частные фирмы, локально продвигая собственный информационный продукт. Так, Институт региональной информатизации, которым, по его словам, "накоплен значительный опыт автоматизации процессов работы в адвокатской палате Астраханской области", предлагает такую услугу, как "управление деятельностью адвокатской палаты субъекта Российской Федерации", включающий оптимизацию при помощи информационных технологий такой деятельности, как "ведение реестра адвокатов, учет ордеров и постановлений на оплату труда адвокатов" [3].

Возможно, органам адвокатского самоуправления следовало бы разработать единые стандарты информатизации адвокатуры и информационные продукты, которые были бы рекомендованы в масштабах всей страны и отражали бы самый современный уровень информационных технологий и защиты вводимых данных (имея в виду первостепенную задачу защиты адвокатской тайны и предотвращения утечки информации).

Согласно исследованиям, проводимым некоторыми учеными, адвокат является "самым слабым звеном" в области защиты информации в системе обмена информацией в рамках электронного правосудия.

Например, в рамках одного из таких исследований эффективность принимаемых мер по обеспечению информационной безопасности работы системы "электронного правосудия" была проанализирована при помощи специально разработанного программного комплекса "Комплексное обеспечение информационной безопасности участников уголовного процесса", протестированного в правоохранительных органах Волгоградской области (ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области) и адвокатских образованиях г. Волгоград, г. Москва, республики Коми, г. Сыктывкар [4].

Согласно этому исследованию, наиболее тревожная ситуация по вопросу обеспечения информационной безопасности сложилась именно в деятельности защитника (адвоката). Исследователи констатировали отсутствие правовых гарантий в сфере информационной безопасности защитника (адвоката), непроработанность организационно-технических мер по защите сведений, ставших ему известных в рамках исполнения профессиональных обязанностей, что может привести к ситуациям непреднамеренного (неумышленного) разглашения информации и самым негативным способом сказаться на интересах подзащитного, следствия. Так, например, защитник (адвокат), сфотографировав и перебросив на флэш-карту материалы уголовного дела, которые ему были предос-

тавлены для ознакомления, может ее потерять, или при последующем использовании флэш-карта может быть подвергнута вирусной атаке и информация может быть передана третьим лицам, искажена, уничтожена и др. Внешние злоумышленники также действуют в отношении адвокатов, в целях получения информации незаконными методами, создавая угрозы не только информационной безопасности, но и жизни.

Интересны выводы, к которым пришли авторы исследования. Для обеспечения защиты информации, которой оперирует защитник (адвокат) в электронной информационной среде, с учетом выявленных угроз безопасности, ими были предложены следующие средства: межсетевые экраны; антивирусная защита; системы обнаружения вторжения; криптографическая защита; защита от утечек по техническим каналам; применение электронно-цифровой подписи; мониторинг и управление ПБ серверов и АПМ. Также были выделены основные направления и меры по совершенствованию политики безопасности защитника (адвоката) с иными участниками "Электронного правосудия": – создание защищенного АРМ защитника (адвоката) и обеспечения, соблюдение режима доступа к ресурсам "Электронного правосудия". Согласно категориям пользователей системы предложено отнести защитника (адвоката) к внутреннему пользователю. Предложено разработать механизм идентификации и аутентификации при работе с системами "Электронного правосудия"; разработать инструкции по соблюдению мер информационной безопасности. Необходимо обучение защитников (адвокатов); ответственность за нарушения установленного порядка пользования ресурсами; правовая, организационно-техническая регламентация использования ресурсов "Электронного правосудия" участниками; защита речевой информации; контроль эффективности обеспечения информационной безопасности участников "Электронного правосудия" [4].

На наш взгляд, предложенные авторами меры должны найти системное отражение в актах саморегуляции адвокатского сообщества. Положительный пример такого рода актов сегодня имеется: это, например, Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. [5]. Считаем целесообразно на столь же высоком уровне разработать и принять, например, такой документ, как "Концепция взаимодействия адвокатуры и электронного правосудия", в котором установить рекомендательные нормы по правовой информатизации адвокатуры, порядок взаимодействия адвокатуры и судебной системы в рамках электронного правосудия, меры по обеспечению информационной открытости адвокатуры и открытости информации о деятельности адвокатов, меры по защите адвокатской тайны в условиях экспансии современных информационных технологий.

Также в рамках такой концепции следует предусмотреть меры по повышению уровня знаний и навыков адвокатов в сфере информационных технологий (например, специальные курсы по повышению квалификации адвокатов). Учитывая, что далеко не все клиенты адвокатов обладают достаточным уровнем компьютерной грамотности, пользование услугами электронного правосудия может потребовать от адвоката в новом веке исполнения функций не только защитника в правовой сфере, но и консультанта по различного рода техническим, компьютерным вопросам. Это возлагает совершенно новую, особую ответственность на адвоката за его профессионализм и способность соответствовать вызовам времени.

Современное электронное правосудие оставляет открытым и вопрос о гарантиях прав адвокатов (и права граждан на защиту в целом) в связи с применением некоторых современных информационных технологий.

Например, применение систем видеоконференцсвязи может создавать проблему надлежащей гарантированности права на защиту и процессуальных прав защитника.

В частности, законодательство не регламентирует, где именно должен находиться защитник при использовании систем видеоконференцсвязи – в зале суда или же рядом со своим подзащитным. Между тем, если он будет находиться в зале суда, затруднительным может оказаться его общение с подзащитным. Если же рядом с подзащитным – затруднительным может оказаться его представление интересов подзащитного в общении с судом и иными лицами.

Эту проблему отмечают и иные исследователи права на видеоконференцсвязь. Например, по мнению А.А. Хайдарова, проблемным является вопрос обеспечения права подсудимого на общение с защитником тайно и наедине. Необходимость в этом может возникать в перерыве между судебными заседаниями или по ходатайству защитника либо самого подсудимого. Подсудимый имеет право на свидания с защитником наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности. При возникновении подобной ситуации судья (суд) обязан обеспечивать подсудимому это право, хотя это сопряжено с определенными трудностями. Судье (суду) не следует возражать, если защитник заявляет ходатайство о месте своего пребывания вместе с подзащитным [6, С. 21 – 24].

В.И. Решетняк также отмечает, что "в ходе практического рассмотрения кассационных жалоб осужденных выявились проблемы обеспечения прав осужденного на непосредственное общение с защитником, которые, оче-

видно, с еще большей остротой встанут в апелляционной инстанции. Дело в том, что адвокат, осуществляющий защиту, всегда располагается в зале суда, а не в следственном изоляторе, откуда осужденный путем использования системы ВКС участвует в заседании, что лишает его полноценной возможности посоветоваться с защитником по различным процессуальным вопросам, защитник не обладает возможностью оперативно реагировать" [7, С. 19 – 24].

В правовой литературе даже возникла полемика по поводу того, как в такой ситуации защитить права самого защитника. Например, А.В. Исаков предложил при рассмотрении судом дела с использованием ВКС предоставить защитнику, находящемуся в зале судебного заседания, возможность восприятия осужденного и общения с ним по персональному монитору, защитник также должен обладать возможностью конфиденциального обмена с осужденным информацией посредством использования соответствующих технических средств [8]. Более того, автор отмечает, что еще сложнее ситуация в случае, если защитник назначен судом в порядке ст. 51 УПК РФ, когда может возникнуть необходимость согласовать до заседания суда позиции осужденного и защитника. Судебная коллегия может покинуть зал заседания и предоставить возможность указанным лицам пообщаться с использованием видеосвязи в отсутствие иных лиц, включая судей. Но отсутствуют они в зале судебного заседания, чего не скажешь о помещении в следственном изоляторе, где персонал охраны обязан присутствовать. В результате не обеспечивается право осужденного на конфиденциальность консультации со своим защитником.

С этим предложением не согласился В.И. Решетняк, который посчитал, что предложенное А.В. Исаковым решение проблемы является нереальным, поскольку по-

требует значительных финансовых затрат, выделения специальных помещений, оборудование их техническими средствами. По мнению В.И. Решетняка, должно быть законодательно закреплено требование необходимости присутствия защитника в следственном изоляторе при проведении судебного заседания путем использования системы ВКС в случае, если защитник участвует в деле [7, С. 19 – 24].

Позволим себе не согласиться и с вариантом решения проблемы, предложенным В.И. Решетняком, поскольку нахождение защитника в следственном изоляторе может помещать представлять интересы подзащитного в рамках взаимодействия защитника и суда. Представляется, что у защитника все же должен оставаться выбор в части места его нахождения, в котором проявляется, в том числе, его право выстраивать тактику защиты самостоятельно, исходя из интересов своего подзащитного и конкретных обстоятельств дела.

Полагаем, что современный уровень развития цифровых технологий уже позволяет предоставлять защитнику необходимые гарантии его конфиденциального общения с подзащитным в том случае, если применяется система видеоконференцсвязи. Такие гарантии считаем целесообразным закрепить на законодательном уровне.

Таким образом, современное развитие информационных технологий и переход к электронному правосудию, с одной стороны, ставят серьезные вызовы перед адвокатурой, как и перед иными институтами гражданского общества. С другой стороны, они открывают беспрецедентные возможности по усилению взаимодействия внутри гражданского общества и по обеспечению гарантий защиты прав граждан в суде. Насколько полно будет реализован этот позитивный потенциал, зависит от самого гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельниченко Р. Электронный адвокат // ЭЖ-Юрист. 2011. № 11.
2. Кондратьева И. Airbnb для юристов: юрбизнес становится частью "новой экономики" // 12 мая 2016 г., <http://pravo.ru/story/view/128943/> (дата обращения – 22 мая 2016 г.).
3. См. официальный Интернет-сайт Института региональной информатизации, <http://irinf.ru/resheniya-dlya-advokatury> (дата обращения – 22 мая 2016 г.).
4. Булгакова Е.В. Информационная безопасность защитника (адвоката). Организационный аспект // Правовая информатика. 2013. № 1.
5. "Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ", № 2, 2003 (с дальнейшими изм.).
6. Хайдаров А.А. Об участии подсудимого, содержащегося под стражей, в процессуальных действиях в судебном заседании с использованием систем видеоконференцсвязи // Российский следователь. 2014. № 19. С. 21 – 24.
7. Решетняк В.И. Использование видеоконференцсвязи в суде апелляционной инстанции // Администратор суда. 2013. № 1. С. 19 – 24.
8. Особенности использования видеоконференцсвязи при пересмотре приговора с участием адвоката-защитника // Вестник Удмуртского университета. Правоведение. 2006. № 6.